Татьяна Чумакова

# Вопрос об автокефалии Грузинской церкви в 1917 г. (по материалам архива В.Н. Бенешевича)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-182-206

*Tatiana Chumakova*

**The Issue of Autocephaly of the Georgian Church in 1917 in the Archive of V.N. Beneshevich**

**Tatiana Chumakova** — Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia). t.chumakova@spbu.ru

*This article is devoted to the study of the problem of Church autocephaly made by a prominent scholar, an expert in canonical law, Vladimir Beneshevich. The article is based on the unpublished documents from the Beneshevich archive in St. Petersburg. The documents help reconstructing religious life of the country of the first post-revolutionary years (1917–1922). Their significant part deals with the problems of the canonical law, mostly related to the issue of autocephaly of the Georgian Church. In spring 1917, Beneshevich was sent to Tiflis by order of the Provisional government as a Temporary Commissioner for the Affairs of the Georgian Church. Numerous documents (correspondence, documents of the Provisional government, newspaper clippings, etc.) help to see how a complex conflict between Beneshevich, the Russian authorities and the representatives of the Georgian Church unfolded between the two revolutions of 1917.*

**Keywords:** autocephaly, Orthodox Canon law, Revolution, Georgian Church, Vladimir Beneshevich.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.».



*Чумакова Т.* Вопрос об автокефалии Грузинской церкви в 1917 г. (по материалам архива В.Н. Бенешевича) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 182–206.

Chumakova, Tatiana (2019) "The Issue of Autocephaly of the Georgian Church in 1917 in the Archive of V.N. Beneshevich", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 182–206.

Грузинская православная церковь, получившая независимость от Антиохийского патриархата в V в., утратила свой автокефальный статус после того, как Картлийское царство, Имеретия и Абхазия в начале XIX столетия вошли в состав Российской империи. После того, как церковные структуры православных церквей были подчинены Св. Синоду, в жизни церкви на территории Грузии произошли большие изменения. Она утратила самостоятельность, грузинские епископы фактически стали епископами российской церкви, а огромные церковные земельные наделы, которыми часто распоряжались знатные грузинские семьи, перешли в собственность государства. Богослужебная практика подверглась унификации. Изменения коснулись административной структуры церкви и национального состава прихожан, что во многом было связано с национальной политикой империи, способствовавшей переселению на территорию Закавказья некоренного населения. К концу XIX столетия в состав Грузинского Экзархата входили четыре епархии: Грузинская, Гурийско-Мингрельская, Сухумская и Имеретинская. В епархиях имелись как смешанные приходы, так и грузинские, греческие, русские, айсорские (ассирийские) и абхазские.

Для грузин вопрос о статусе грузинской церкви не переставал быть актуальным с момента вхождения Грузии в состав Российской империи. Утрата церковной самостоятельности для многих грузин была равнозначна утрате национальной идентичности. Но существование различных «национальных» православных церквей на территории империи, имеющей государственную православную церковь, не только противоречило богословским представлениям об автокефалии, усложняя «универсалистскую позицию церкви»[1], но и о таило в себе угрозу стабильности и единства Империи[2].

Движение грузинских автокефалистов, выступавших за возвращение Грузинской церкви поместного статуса, актуализировалось во время революции 1905 г. и нашло ощутимую поддержку не только в Грузии, но и в России[3]. Наиболее мощной она

1. *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 68.
2. Gvosdev, N.K. (2000) *Imperial Policies and Perspectives towards Georgia, 1760–1819*. New York: St. Martin's Press.
3. *Цагарели А.А.* Статьи и заметки по грузинскому церковному вопросу: К столетию (1811–1911 гг.) вдовства Грузинской церкви. СПб., Типография Гл. упр. уделов, 1912.

была в Санкт-Петербурге, где не только проживало много выходцев из Грузии, но и существовала кафедра грузинской словесности в университете (в 1884 г. ее объединили с кафедрой армянской словесности), которую возглавлял сторонник грузинской автокефалии, сын священника, выпускник Тифлисской духовной семинарии проф. А.А. Цагарели, а после его ухода на пенсию его ученик Н.Я. Марр[4]. Труды кавказоведов, работавших на этой кафедре, способствовали изучению и популяризации как среди исследователей, так и широкой публики истории грузинской церкви и средневековой грузинской литературы. В 1917 г. «грузинская партия», к которой принадлежали не только грузины, но и известный консервативный публицист и автор многочисленных работ, посвященных проблеме автокефалии на Балканах, Н.Н. Дурново (старший), сыграли важную роль в том, что вопрос о грузинской автокефалии стал восприниматься обществом не как церковный, а как политический вопрос. При этом сторонники автокефалии настаивали на том, что речь не идет о даровании автокефалии, которую Российская империя не могла отобрать у Грузинской церкви, а о выведении церкви из подчинения Синоду:

> не о даровании автокефалии Грузинской церкви, которую она получила в свое время вполне каноническим порядком, в силу Соборного постановления Антиохийской патриархии..., а о снятии запрета с Грузинской Церкви осуществлять свои автокефальные права, отменив распоряжение о подчинении ее Св. Синоду[5].

Активное обсуждение вопроса о предоставлении Грузинской церкви автокефалии шло на заседаниях Предсоборного Присутствия, где выступали как сторонники автокефалии: епископы Леонид (Окропидзе) и Кирион (Садзаглишвили), профессора Санкт-Петербургского университета А.А. Цагарели и Н.Я. Марр, так и их оппоненты: протоиереи Иоанн Восторгов и Тимофей Буткевич, профессор А.И. Алмазов (в тот момент декан юридического факультета Новороссийского университета) и профессор Санкт-

4. См. *Харатишвили Г.С.* Грузины — профессора, преподаватели и выпускники Санкт-Петербургского государственного университета (XIX–XX вв.). СПб., Издат. СПбГУ. 2009.

5. *Цагарели А.А.* В каком положении находится обсуждение вопроса о восстановлении автокефалии грузинской (Иверской) церкви. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1907. С. 2.

Петербургской Духовной академии Н.Н. Глубоковский. Сторонники автокефалии не нашли поддержки среди членов Предсоборного Присутствия, и более того,

> На заседаниях высказывалось мнение, что автокефалия Грузинской Церкви принесет зло православию на Кавказе, как среди грузин, так и среди негрузин. Также многие высказывали мнение, что автокефалия грузин повредит политическому единству и противоречит государственным интересам России[6].

Почти сразу после февральских событий, 12 марта 1917 г. клирики и миряне собрались в Мцхете на «завещанный апостолами строй правления церковной жизни, — Церковный Собор»[7] и объявили об автокефалии Грузинской церкви. Несмотря на то, что грузины, и в частности епископ Кирион, отвергали все обвинения в филетизме еще в публикациях 1906 г., анализ «Слова, сказанного в ограде Мцхетского католикосскаго собора» показывает, что восстановление автокефалии воспринимается не только, и даже не столько как канонический церковный акт, сколько как восстановление культурной и политической автономии Грузии на новых началах, в обновленной России:

> Уничтожилось самоуправство, уничтожилось лукавство, уничтожилось узаконенное изменничество, уничтожился грех Иудин. Да, совершился величественный акт, акт восстания из мертвых живущих в России народов, акт обновления, оживления и телом, и душой русских народов. Этому радуется сегодня вся Россия[8].

Столетие под властью Российской империи характеризовалось как столетие притеснений, и нарушений закона:

6. *Георгадзе Р.* Обсуждение на Предсоборном присутствии возможности предоставления автокефалии Грузинской церкви// Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. № 19. М., ПСТГУ, 2009. С. 398.
7. Слово, сказанное в ограде Мцхетского католикосскаго собора 12 марта 1917 года, в день восстановления самостоятельности (независимости) Иверской церкви. Chumakova, T.V. (2017) “Vladimir N. Beneshevich on the Church and Revolution”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiia i konfliktologiia* 33(4): 418.
8. Там же.

> Из надтреснутой груди выблевывает горечь 116-летнего рабства. Сколько раз раздирали нашу по государственному трактату присоединившуюся к России родину? Сколько раз снимали честь с наших невинных матерей, сестер и детей! Обесчестили всю страну... По повелению генерала поставили правителем Иверской церкви чрез посредство Экзарха Русский Синод! Таким образом, русскую церковь, эту младшую сестру Иверской Церкви, поставили госпожой над нами: дабы заставить сестер возненавидеть друг друга[9].

Также в «Слове» говорилось о том, что власти империи заселяли территорию Грузии «различными племенами», церковь унизили, ввергли в «экономическое рабство». В «Слове» как мученики вспоминались не только последний католикос-патриарх Грузии Антоний II, умерший в 1827 г. в почетной ссылке в Нижнем Новгороде, но и организаторы грузинских заговоров XIX столетия: политики Филадельф Кикнадзе и Соломон Додашвили.

Идею автокефалии активно поддерживала Грузинская партия социалистов-федералистов, а также другие партии, и не только национальные грузинские. После революции 1917 г. церковная независимость Грузии воспринималась ими как неотъемлемая часть культурно-национальной автономии Грузии в составе России, часть «национальной культурной жизни»[10].

27 марта 1917 года Временное правительство фактически признало автокефалию Грузинской церкви, постановив, что «Временное правительство признает за автокефальной Грузинской церковью характер национально-грузинский, не ограничивая ее определенной территорией» [11]. Грузия после февральской революции оставалась в составе России, священнослужители продолжали получать содержание от государства как священнослужители Российской Православной церкви. Изменение статуса церкви, которого требовали грузины, неизбежно влекло за собой и изменение законодательства, а также, что было немаловажно, изменение системы бюджетного финансирования религиозных организаций. Впрочем, перемены в любом случае были неизбежны,

9. Там же.

10. *Нольде Б.* Национальный вопрос в России. Доклад на IX делегатском съезде Партии народной свободы 24 июля 1917 года // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 140.

11. Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март — апрель 1917 года / отв. ред. Б.Ф. Додонов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 178.

поскольку Временное правительство, приняв ряд актов о свободе совести, объявило о создании светского государства, не имеющего государственной религии.

Для быстрейшего юридического оформления нового статуса Грузинской церкви обер-прокурор Св. Синода В.Н. Львов принял решение «Назначить ординарного профессора Петроградского университета Владимира Николаевича Бенешевича временно-уполномоченным Временного правительства по делам Грузинской церкви» и командировать его в Тифлис[12].

Выбор кандидатуры Бенешевича не был случаен. Его имя уже тогда было хорошо известно всем, кто занимался историей канонического права и византинистикой. Владимир Николаевич также был известен как общественный деятель и организатор науки. И до, и после революции 1917 года он входил в состав различных академических комиссий, ставивших перед собой фундаментальные исследовательские задачи (Комиссия по истории знания, Комиссия «Константин Багрянородный» и др.), принимал участие в деятельности Палестинского общества. Владимиру Николаевичу, человеку религиозному, не были чужды либеральные идеи: в автобиографии он отмечал, что интерес к церковной проблематике у него развился не только благодаря семье (дед со стороны матери, Августин Виторский, был дьяконом) и тому, что он еще в гимназические годы принимал активное участие в религиозной жизни, но и под влиянием сочинений Льва Толстого, ставившего «неудобные» вопросы о состоянии современной христианской жизни[13].

Февральская революция 1917 г. принесла Бенешевичу надежды на преобразования в жизни церкви. В период изменения правовых отношений государства и религиозных организаций услуги специалиста по каноническому праву были востребованы. Множество документов фонда Бенешевича, хранящихся в Санкт-Петербургском архиве РАН, касается его деятельности в качестве представителя Временного правительства по вопросу о предоставлении автокефалии Грузинской церкви[14]. Фактически он стал первым русским историком церковного права, которому при-

12. Там же. С. 190.

13. См. *Щапов Я.Н.* Полный текст «Автобиографии» В.Н. Бенешевича // Византийский временник. Т. 64 (89). 2005. С. 335–342.

14. В последние годы появилось множество работ, в которых анализируется вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской церкви в 1917 г. Это как работы по церковному праву (В.А. Цыпин), так и исторические исследования. См. подробнее:

шлось заняться проблемой автокефалии на практике. Как отмечает в своей статье А. Кырлежев,

> современное понятие об автокефалии как форме церковной организации является сравнительно недавним, то есть возникшим в определенной исторической ситуации, когда отдельные православные церкви стали мыслиться — и изнутри, и извне — как некие сообщества верующих определенной конфессиональной принадлежности, имеющие автономную организационную структуру[15].

Ключевым моментом в формировании современных представлений об автокефалии стали национально-освободительное движение на Балканах[16] и последующий распад Османской империи. В XIX столетии произошло образование нескольких церквей. В первой половине XIX в. Греция, получившая независимость, объявила в 1833 г. и о независимости церковной, став «центром формирования новогреческого церковного сознания, тесно связанного с понятием нации»[17]. Это можно сказать и о других получивших независимость государствах: Болгарии, Румынии, на территории которых в XIX столетии возникли автокефальные церкви[18]. Процесс образования этих автокефалий не был простым, он так или иначе был связан с борьбой национальных элит (не только церковных, но и светских) за независимость, частью которой была и борьба за сохранение культурного своеобразия, составной частью которого было православие, которое способствовало сохранению национальных традиций. Начавшийся в XIX столетии процесс распада империй (сначала Османской, а в 1917–1918 гг. Российской империи и Австро-Венгрии) сопровождался ростом числа православных церквей, заявивших о своей независимости. Создание автокефальной церкви в получившей независимость Греции протекало относительно спокойно, и Вселенский

*Соколов А.В.* Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг.: дис. доктора исторических наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2015.

15. *Кырлежев А.* Мировое православие: типология автокефальных церквей// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1(34). С. 76.

16. *Кирилл (Говорун), архим.* Автокефалия: от канона к мифу // Релігія в Україні. 2009. Віп. 1. С. 31–36.

17. *Герд Л.А.* Константинопольская патриархия и русская церковь перед революцией // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 280–307.

18. Leustean, L.N. (ed.) (2014) *Orthodox Christianity and Nationalism in Nineteenth–Century Southeastern Europe*. New York: Fordham University Press.

патриархат признал (хотя и не сразу) греческую автокефалию[19]. Получение автокефалии болгарской церковью привело к серьезной дискуссии о православии и национализме, которая вылилась в споры на страницах газет и журналов (достаточно мощной была дискуссия и в России), и привела к созыву знаменитого Поместного Константинопольского собора 1872 года, на котором впервые был поднят вопрос о филетизме — внесении «в Церковь племенных делений, двоевластия, распрей и вследствие этого вторжение в область церковного единства»[20]. На территории бывшей Российской империи после Февральской революции 1917 г. требования автокефалии раздались оттуда, где существовали (помимо религиозного фактора) движения за федерализацию и достаточно сильные националистические настроения в среде национальной интеллигенции. Это были Украина и Грузия. На этом сходство ситуации в этих двух регионах заканчивалось.

Главным отличием грузинской и украинской ситуации была степень инкорпорированности священнослужителей в Российскую православную церковь. Если украинское священство с XVII столетия играло важную и порой ключевую роль в жизни российской церкви, оно не только встроилось в имперский дискурс, но фактически участвовало в его формировании, то грузинское, сильно связанное с национальными элитами, оказалось в XIX в. интегрировано в националистический дискурс, что обеспечило ему тесные связи с грузинскими политическими партиями[21].

В.Н. Бенешевич выступал против эмоциональных решений, не опирающихся на каноническое право и на законодательство, регулирующее церковно-государственные отношения как политические, так и финансовые. Позже он писал:

> оставаясь убежденным защитником грузинской автокефалии, я не могу умолчать, что к осуществлению этой автокефалии Грузины приступили не тем путем, как нужно, и по существу создали

19. Mavrogordatos, G.Th. (2003) “Orthodoxy and nationalism in the Greek case”, *West European Politics* 26(1): 117–136.

20. *Кирион (еп. Сухумский)* Национальный принцип в Церкви // Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). Продолжение журналов заседаний Второго, Третьего, Четвертого и Пятого отделов. М., 2014. С. 64.

21. Отчасти это проявилось в процессе расследования Грузинского экзарха Никона. См. напр. Материалы об убийстве Экзарха Грузии Никона (Софийский) и некоторые вопросы церковной истории: 1908–1913 / Гл. ред. Д. Гамахария. Тбилиси, Саари, 2016.

> нечто, не соответствующее основным требованиям канонического строя. Автокефалия по существу своему есть акт прежде всего церковный, а потом уже государственный[22].

Прибыв в Тифлис 11 апреля, В.Н. Бенешевич тут же принялся за работу. Попытался встретиться с руководством Особого Закавказского Комитета (ОЗАКОМ), созданного Временным Правительством для руководства регионом. ОЗАКОМ официально придерживался нейтральной позиции в данном опросе, постановив, что вопросы, имеющие важнейшее значение,

> как-то: национальный, церковный, аграрный и рабочий — могут получить окончательное разрешение лишь в Учредительном собрании, к созыву которого Временным правительством уже приняты меры[23].

В тот же день он нанес визит епископу Гурийско-Мингрельскому Леониду, который был избран местоблюстителем католикоса.

Как показывают архивные документы, Бенешевич тщательно анализировал материалы, так или иначе связанные с автокефалистскими претензиями Грузинской церкви, с юридическим оформлением автокефального статуса Болгарской православной церкви. Интересовали его и документы XIX в., регламентирующие положение в Российской империи церквей, фактически являющихся национальными (Армянской церкви, Армяно-грегорианской церкви, к которой относилось большинство армян Российской империи и армяно-католиков, к которым относилась большая часть армян, проживавших в Грузии). В процессе изучения материалов Бенешевич сформулировал для себя основные вопросы:

> 1) Была ли автокефалия? 2) Как уничтожена? 3) Что было при синодальном управлении? 4) Как возникло «стремление к восстановлению автокефалии» в современной Грузии?[24]

Владимир Николаевич видел в автокефалистских стремлениях начала XX в. политическую подоплеку, он писал:

22. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 84.
23. *Сеф С.Е.* Революция 1917 года в Закавказье: (документы, материалы). [Тифлис]: Заккнига, 1927. С. 81.
24. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 31. Л. 102.

> 1) В процессе Сухомлинова[25] упоминались Думбадзе и Мачабели, отбывшие в Берлин. 2) Митрополит Андрей Шептицкий в записке от 15 августа 1914 г. для успеха Австрии предлагал отделить украинскую церковь от русской, а Парвус предлагал грузинам создать в тылу русской армии грузинское движение. Грузины отказались от унизительного способа действия и унизительной помощи[26].

На основании своих изысканий Бенешевич предложил временные правила для новой Грузинской церкви, категорически не согласившись с мгновенным автоматическим признанием Грузинской автокефалии. Это навлекло на него гнев многих либералов, выплеснувшийся на страницы грузинских и российских газет (Бенешевич собирал вырезки, которые хранятся в его фонде), и потрясло грузин, которые не сомневались в его одобрении автокефалии Грузинской церкви. Наиболее сложные отношения сложились у Бенешевича с давним сторонником автокефалии, священником Христофором Цицкишвили, который, судя по переписке, вел себя достаточно вызывающе. Спустя десятилетие именно Христофор (Цицкишвили), став католикосом Грузии после ареста своего предшественника и близких ему епископов, призовет верующих безоговорочно признать советскую власть и разорвет отношения с грузинскими эмигрантами. Цицкишвили входил в состав особой комиссии Временного управления Грузинской церкви, представители которой пришли к Бенешевичу 18 апреля, попросив его

> 1) в виду отъезда в Петроград архиепископа Платона, освобождающийся церковный дом, в котором проживали Экзархи, предоставить временно Местоблюстителю Католикоса-Патриарха, не предрешая этим вопроса о принадлежности его той или другой стороне и не изменяя в нем заведенных порядков и условий жизни; 2) впредь до полного разграничения русско-грузинских церковных интересов по управлению бывшим Экзархатом установить следующий порядок: чисто грузинские дела передаются в ведение Местоблюстителя Католикоса Патриарха, чисто русские — в ведение русского иерарха, заведывание же смешанными делами и смешанными учреждения-

25. Речь идет о «деле В.А. Сухомлинова» (1916–1918), военного министра, в котором фигурировали Василий Думбадзе и граф Мачабели, обвинявшиеся в шпионаже.
26. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп.3. Д. 31. Л. 103.

ми, каковы напр. духовно-учебные заведения Тифлиса, свечной завод и др. передать особой русско-грузинской комиссии[27].

Владимир Николаевич согласился с мнением комиссии и предложил предоставить эти функции «Синодальной конторе, с уравнением в ней числа членов с обеих сторон и с возложением председательствования на старейшего члена»[28]. Вечером того же дня профессор Бенешевич переселился из гостиницы «Универсалъ» в дом уехавшего экзарха архиепископа Платона, чем вызвал возмущение грузинской стороны. Скорее всего, Бенешевич сделал это по практическим соображениям, поскольку больше не мог жить в шумной гостинице. 17 апреля согласительной комиссии все же удалось составить **проект о правовом положении Грузинской церкви** и отправить его в Петроград по телеграфу, 19 апреля Бенешевич заявил о возвращении в Петроград. Но на следующий день внезапно переменил свое мнение. Причины столь резкой перемены ясны, хотя представители грузинской церкви неоднократно упоминали в документах о своем недоумении по поводу его решения. Бенешевича попросили остаться члены ОЗАКОМа и его председатель, член партии кадетов, В.А. Харламов. В архиве также сохранилось письмо к Бенешевичу, написанное 19 апреля членом ОЗАКОМа, известным грузинским писателем и политическим деятелем Кита Абашидзе[29], одним из руководителей партии социалистов-федералистов. Интерес социалистов-федералистов к вопросу автокефалии был давним, времен революционных событий 1905 г. Эти сторонники автономии Грузии, по мнению некоторых исследователей, имевшие непосредственное отношение к убийству грузинского экзарха Никона в 1908 г.[30], горячо поддерживали Грузинскую церковь в вопросе об автокефалии[31]. В своем письме Абашидзе просил Бенешевича способствовать работе согласительной комиссии. Лично встре-

27. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 65.

28. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 65 об.

29. Кита (Иванэ) Георгиевич Абашидзе (1870–1917) литературовед, публицист, политический деятель, член партии социалистов-федералистов.

30. *Мамулиа Г.* Социалист-федералистская революционная партия Грузии в 1906–1914 годах // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Самара, 2013. № 1-1 [https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialist-federalistskaya-revolyutsionnaya-partiya-gruzii-v-1906-1914-godah, доступ от 14.05.2018].

31. *Красовицкая Т.Ю.* Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля — октября 1917 г. Москва: Новый хронограф, 2015. С. 166–167.

титься с Владимиром Николаевичем он не мог, тяжело страдая от болезни, — к этому времени Абашидзе уже не вставал с кровати.

Попытки В.Н. Бенешевича обсудить какие-то вопросы с обер-прокурором Львовым оказались безуспешны. Львов не только не отвечал на телеграммы экзарха Грузии архиепископа Платона (в архиве хранятся копии телеграмм обер-прокурору от 14 и 18 марта, в которых духовенство просит разъяснений о том, «кому Св. Синод благоволит поручить управление негрузинскими приходами в экзархате, коих насчитывается 130 русских, 76 греческих и 5 айсорских»[32] и что должны делать сотрудники экзархата, на телеграммах приписки синим карандашом почерком Бенешевича: «Не было доложено Синоду»[33]), он также не отвечал на телеграммы Бенешевича, по всей видимости, считая, что данных тому инструкций достаточно. В инструкции (опубликована в приложении к статье) четко указывается сохранение положения экзарха Грузии наравне с новыми структурами Грузинской церкви.

Хотелось бы отметить важную работу, проведенную Бенешевичем в Грузии: в связи с тем, что для определения границ национальной автокефалии Грузинской церкви необходимо было разделить приходы по национальному признаку, Бенешевич составил опросник с целью выяснить, какая община, — грузинская, русская, греческая или осетинская, управляет тем или иным храмом, на чьи средства он содержится и прихожан какой национальности больше. Эти опросники были разосланы по всей Грузии, и на основе ответов велась дальнейшая работа по определению границ национальной автокефалии Грузинской церкви. Но переговоры о разделении не удались в связи с тем, что не удалось договориться о принадлежности и схеме управления свечным заводом и духовными учебными заведениями. Впрочем, на деле не произошло и никакого разделения приходов. После Поместного собора Грузинской церкви в сентябре 1917 г., на котором был избран католикос-патриарх Грузии — Кирион III (Садзаглишвили), фактически была объявлена территориальная автокефалия Грузинской церкви, в феврале 1918 ставшей церковью независимого Грузинского государства. После смерти в июне 1918 г. Киириона и избрания католикосом Леонида (Окропидзе) отношения Грузинской и Русской православных церквей прекратились до 1943 г.

Возвращаясь к миссии Бенешевича в Тифлисе, надо отметить, что обоюдное недовольство грузин и профессора церковного права

32. СПФ АРАН. Ф. 192 Оп. 3. Д. 107. л. 114.

33. СПФ АРАН. Ф. 192 Оп. 3. Д. 107. л. 113, 114.

нарастало с каждым днем. Он требовал от них соблюдения инструкции и ставил неудобные вопросы, в частности, о юридической стороне процедуры провозглашения автокефалии в Мцхете. Он спрашивал, могли ли эти люди выступать от имени всей Грузинской православной церкви. И Бенешевич был прав, ведь далеко не все айсорские, греческие, русские и абхазские приходы были заинтересованы во вхождении в Грузинскую автокефальную церковь. Более того, абхазы настаивали на создании собственной автокефалии[34]. В сохранившейся переписке историка канонического права В.Н. Бенешевича очевидно стремление остаться в рамках закона даже тогда, когда под влиянием революционных событий законы отменяются, и возникают новые. Несмотря ни на что, он считал возможной установление автокефалии церкви Грузии, которая тогда была в составе России, но лишь после прохождения канонических процедур, включающих рассмотрение вопроса на Поместном соборе, а не на основе одного лишь решения Временного правительства, которое не может вмешиваться в решение канонических вопросов. Представители Грузинской церкви стояли на другой позиции, они считали, что Грузинская церковь, получив свою автокефалию от Антиохийской церкви, не нуждается в подтверждении этого статуса и поэтому апеллировали исключительно к светской власти. И как уже говорилось выше, грузинские политики, поддерживающие церковь, видели в ее автокефалии свидетельство эмансипации грузинского народа от имперской власти. Процесс признания независимости Грузинской церкви Русской православной церковью длился долго и окончательно завершился 31 октября 1943 г.

## Приложение

### *Послание Экзарху Грузии архиепископу Платону от Леонида, епископа Гурийско-Мингрельского*[35]

Архиепископу Платону

Управление Грузинской церкви, искони пользовавшейся автокефальными правами в начале 19 века, было забрано в свои руки, без согласия на то самой церкви, Святейшим Синодом Русской

34. *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года. Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. СПб.: Лики России, 2008. С. 97.

35. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 107, л. 115. Машинопись, подлинник с рукописной правкой (копия заверена подписями епископа Леонида и Д. Давиташвили).

церкви. Находя этот акт канонически неправильным, практически же гибельным для грузинской церкви, последняя возбудила вопрос о восстановлении в ней канонического строя, но вопрос этот до сего дня оставался вопросом.

С установлением в России нового строя, провозгласившего свободу веры и совести, Грузинская церковь в лице своих иерархов и представителей клира и мирян, 12 марта 1917 года во Мцхете, отслужив божественную литургию и благодарственный Господу Богу молебен об укреплении нового русского правительства, восстановила у себя канонический строй. Посему с этого дня Вы юридически и фактически перестаете быть Экзархом Грузии, Архиепископом Карталинским и Кахетинским, и лишаетесь права распоряжаться Грузинскими епархиями и приходами, духовно-учебными заведениями и церковными учреждениями Экзархата, в пределах территории Грузинского Католикосата, а равно и кредитами, отпускаемыми на содержание грузинской церкви. В управление грузинской церковью, до выбора Католикоса с этого момента вступаю, по выбору Собора, Я.

(от руки) Копия сия верна с подлинным

Местоблюститель Католикоса-Патриарха всея Грузии, Предстоятель Временного управления Грузинской церкви Леонид, Епископ Гурийско-Мингрельский

Секретарь Д. Давиташвили

### *Инструкция уполномоченному*[36]

Временное Правительство, назначая Вас уполномоченным для содействия к скорейшему осуществлению нового строя Грузинской церкви на автокефальных началах, возлагает на Вас обязанность:

1. Установить совместно с представителями Грузинской церкви основныя начала ея правового положения в Русском Государстве.

2. Предотвращать могущие возникнуть на почве применения автокефалии Грузинской Церкви, волнения и трения между Грузинской и другими православными церквами.

Для сего Вы имеете право представлять Правительство по сему вопросу во всех совещаниях, комиссиях и собраниях, как ныне действующих, так и впредь могущих возникнуть; входить в сношения и требовать законное содействие от всех Правительственных Учреждений и лиц и приглашать для содей-

36. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 97–97 об. Машинопись. Подлинник.

ствия сведущих лиц. При осуществлении возложенных на Вас обязанностей, Вы должны руководствоваться, кроме общего постановления Временного Правительства, следующими основными положениями устройства автокефальной Грузинской Православной церкви.

УСТАНОВИТЬ:

I.

Предметы Свободного распоряжения Грузинской Церкви.

1. Догматическия, литургическия, каноническия постановления, пастырския послания и церковная дисциплина.

2. Право замещения епископских кафедр, настоятельских, священно- и церковно-служительских должностей.

3. Право свободно организовать свои центральныя и епархиальныя учреждения.

4. Открытие и организация приходов.

5. Церковно-профессиональныя учреждения.

6. Церковно-благотворительныя учреждения.

7. Право свободного сношения по церковным делам с иными Церквами, — находящимися вне пределов Русскаго Государства.

II

Предметы, находящиеся под государственным надзором.

1. Католикос утверждается Верховною Властью Русского Государства.

2. Церковно-приходския школы на родном языке учащихся подлежат надзору государственной власти в интересах их культурного процветания.

3. Грузинская Церковь имеет право свободно приобретать и отчуждать свое церковное имущество подлежащее однако государственным повинностям на общих основаниях.

III

Город Тифлис остается кафедрой епископа православной Русской Церкви / Экзарха Кавказа.

О результатах настоящаго поручения и о мерахъ принимаемых Вами к исполнению его, Вы обязуетесь отчетом перед Временным Правительством.

IV

Сношения Автокефальной Грузинской Церкви с Временным Правительством ведутся через Обер-Прокурора Святейшаго Синода.

### *Письмо В.Н. Бенешевича во временное управление Грузинскою церковью*

ВО ВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГРУЗИНСКОЮ ЦЕРКОВЬЮ[37].

Личные нападки на меня в прессе и в телеграммах, присылаемых ко мне, и выражения неудовольствия, граничащего иногда с негодованием, заставляет меня обратиться во Временное Управление Грузинской Церковью с покорнейшей просьбой дать мне точные, ясные и подробные ответы на ряд возникающих у меня в связи с этими нападками вопросов, ибо только на основании этих ответов мне представится возможным установить мое отношение, как представителя Временного Правительства, к указанным нападкам и доложить Временному Правительству в надлежащем освещении о теперешнем положении Грузинской Церкви с юридико-политической стороны.

I/ Почему четыре Епископа Русской церкви названы «архипастырями Грузинской церкви», хотя они и до сих пор пользуются всеми правами и преимуществами своего положения лишь постольку, поскольку состоят епископами Русской церкви. Если признание иерархии и клира входящими в состав Грузинской церкви совершено каким-нибудь особым актом; предшествовавшими акту 12-го марта, то прошу сообщить мне копию его.

2/ Что именно произошло 12-го марта: был ли это собор Грузинской Церкви, или только торжественное богослужение, сопровождаемое некоторой декларацией, заранее заготовленной или же 12-го марта после богослужения происходило обсужденье и голосованье всей декларации.

3/ Каким образом и когда были выбраны представители клира и мирян к 12-му марта.

4/ Как и когда происходили выборы Местоблюстителя Католикоса и Временного Управления.

5/ Какие распоряжения и куда были разосланы Временным Управлением по учреждениям и епархиям.

Ход выборов, образцы избирательных бюллетеней, ведение протоколов, принципы организации и т. п. особенно живо интересуют г. Обер-Прокурора св. Синода в виду происходящего теперь движения в русской церковной жизни.

6/ Были ли приглашены или оповещены о предстоявшем 12 марта акте представители клира и мирян тех национальностей,

37. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 59–59 об.

который по территориальному принципу должны были бы войти в состав Грузинской церкви.

7/ Будут ли предприняты Временным Управлением шаги к установлению сношений с русской церковной властью согласно ожиданиям Временного Правительства, выраженным в конце постановления 27 марта.

Временно Уполномоченный Временного Правительства по делам Грузинской церкви проф. В.Н. Бенешевич.

### *Письмо Местоблюстителя Католикоса-Патриарха всея Грузии Леонида, епископа Гурийско-Мингрельского*[38]

Местоблюститель
Грузинского Католикоса — Патриарха
31 мая 1917 г.
№ 308

Милостивый Государь, Владимир Николаевич

Грузинская Церковь с чувством неподдельной радости встретила правительственный акт о назначении специального Комиссара для урегулирования церковных дел бывшего Грузинского Экзархата. Правда, светлые ее надежды стали омрачаться некоторыми недоразумениями с первых же дней прибытия Вашего в Тифлис, тем не менее она не раз поступалась даже существенными своими интересами, лишь бы довести дало до мирного и безболезненного конца, и вот, когда почти все наладилось и началась интенсивная работа согласительной комиссии, совершенно неожиданно во Временное Управление Грузинской церкви поступает письмо Ваше, глубокоскорбное по содержанию и обидное для церковного сознания грузин. Письмо это ставит себе задачей осветить грузинские церковные вопросы не только с юридической, но почему-то даже с политической стороны, и с этой целью выдвигать ряды вопросов канонического характера, которые не могут входить в компетенцию представителя Временного Правительства, в декларации от 27 марта прямо заявляющего, что оно «не касается канонической стороны» Мцхетского акта 12-го марта.

Трудно сказать, чем вызвано это письмо, ибо в начале, в качестве мотива к его появлению, указываются нападки на Вас в прес-

38. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 62–63. Машинопись (с оборотами), подлинник, личные подписи.

се и телеграммах, а в конце — интересы г. Обер-Прокурора Св. Синода «к ходу выборов, образцам избирательных бюллетеней, ведения протоколов, принципам организаций» и т. п. Если опыты работ Грузинской Церкви могут быть полезны г. Обер-Прокурору при упорядочении им русской церковной жизни, то интересы его, которые Вы так подчеркиваете, будут удовлетворены непосредственно Грузинской церковью.

Как бы то ни было, ряд поставленных Вами вопросов не оставляет ни малейшего сомнения в том, что в данном случае мы дело имеем с тщательно обдуманным планом, прежде всего, зачеркнуть «Грузинскую Церковь» /I вопр./, которая мыслилась существующею еще во дни управления ею Экзархами «Грузии», должна мыслиться существующею, во всяком случае, после правительственного акта 27 марта, а равно и Вами, раз Вы называете себя уполномоченным по делам «Грузинской церкви»; а затем аннулировать Мцхетский акт 12 марта, названный в правительственной декларации «великим актом самоопределения Грузинской церкви». Ставить вопросы о закономерности термина «Грузинская церковь», а равно Мцхетского акта 12-го марта, после декларации Правительства и месячной работы Вашей совместно с Временным управлением названной церкви, более чем странно, ибо это есть ни что иное, как попытка реставрировать сверженный уже церковный режим, что без сомнения дискредитирует в сознании верующей части общества представляемое Вами Временное Правительство и вносить в местную церковно-общественную жизнь явную смуту. Подобными вопросами делается подкоп под священную свободу, провозглашенную во Мцхете 12-го марта и санкционированную правительственною декларацией, и намечается путь к контр-революционному акту.

В виду сказанного Временное Управление Грузинской церкви, воздерживаясь от каких бы то ни было ответов на предложенные Вами вопросы, считает себя вынужденным обратиться к Вам с просьбой о создании таких условий, при которых Грузинская церковь упорядочив свою жизнь, в состоянии была бы установить сношенья с русской церковной властью, что теперь, при принятой Вами системе работ, является положительно невозможным.

Местоблюститель Грузинского Католикоса — Патриарха всея Грузии Леонид, епископ Гурийско-Мингрельский /подпись/

Секретарь Управления Д. Давиташвили

### *Письмо епископа Уфимского Андрея обер-прокурору Святейшего Синода, 1917, 4 июля, в связи с Всероссийским церковным собором 1917 г.*[39]

Его высокопревосходительству г. Обер-прокурору Святейшего Синода[40]

Примите уверения в полном почтении

Андрей, Епископ Уфимский

Мое мнение по поводу постановления Святейшего Синода по делам грузинской церкви от 1-го июня 1917 года:

Спор о взаимоотношении русской и грузинской церкви чрезвычайно сложный, и для церковного решения его в духе мира и любви нежно много молиться Богу, иначе открывается самое широкое поле для взаимооскорблений и злобы. Я видел много совершенно преступного невнимания со стороны русской церковной власти по отношению к церкви грузинской, поэтому не могу молчать при формально казуистическом отношении к вопросам о благоустроении этой церкви. Я видел грузинские храмы, подвергшиеся разрушению от времени уже в период русского владычества, я знал приходы, где священник не знал богослужебного языка своей паствы и не мог отправлять для нея целыми годами богослужение, я был в Грузии, когда во многих храмах ея совершенно не было богослужебных книг. Жизнь грузинской церкви явно клонилась к упадку. Грузинские архиереи энергично протестовали против такого положения дел, в 1905 году на Предсоборном Присутствии обсуждение этого вопроса по чьей-то, не грузинской, вине было сорвано, и церковное беззаконие молчаливо признало это как бы узаконенным. В таком положении церковь грузинскую застала русская революция 1917 года. Последовал Мцхетский акт 12 марта сего года, несомненно, внешне канонически не закономерный со стороны грузин по отношению к Святейшему Синоду. Кто виноват в этом, может, рассудит только Бог. Мое мнение, что виноваты обе стороны, но по совести я не могу сказать, кто более виноват — русские или грузины.

39. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 2–4 об. Машинопись с подписью, подлинник.

40. В сопроводительной записке указано, что бумага отправлена в связи с тем, что епископ Андрей может отсутствовать на соборе при обсуждении вопроса о грузинской автокефалии: «…и заранее горячо протестую против попыток признать Церковь Грузинскую схизматическою, о чем так легко начинают говорить люди, мало интересующиеся церковным делом». Там же. Л. 2.

После этого, с 12 марта 1917 года по 28 июня Святейший Синод ничего не знал о событиях в Грузии.

Причины такой удивительной неосведомленности Синода для меня не понятны.

Тягостное молчание иерархов грузинской церкви наконец было прервано. Числа 25 июня с.г. в Петроград прибыла грузинская депутация во главе с Антонием, Епископом Горийским[41].

Ясно сознавая ненормальность взаимоотношений русской и грузинской иерархий и желая получить автокефалию грузинской церкви не из рук демократии русской или грузинской, Преосвященный Антоний, как представитель иерархии, пожелал обратиться прежде всего к Святейшему Синоду для выражения своих чувств и уже при помощи и по благословению святейшего Синода осуществить автокефалию грузинской церкви, не только как проекта, а как факт. Преосвященный Антоний был настолько церковен, что он обратился со своим просительным письмом даже не к г. Обер-прокурору Святейшего Синода, как представителю гражданской власти в Синоде, а к одному из членов Синода, хотя бы и к такому грешному, как я.

Но Святейший Синод даже не пожелал выслушать моего рапорта в Святейший Синод по этому поводу, — на первых же строках мой рапорт был прерван и письмо епископа Антония на мое имя не было заслушано: вместо этого был заслушан обширный доклад проф. Бенешевича о положении дел в Грузии, после чего раздалось в Синоде страшное слово — схизма. Это было 28 июня, а 30 июня Преосвященный Антоний вошел уже через Обер-прокурора в Святейший Синод с просьбою принять его до признания русскою гражданскою властию автокефалии грузинской церкви и оформить это дело сколько возможно каноническим путем.

В ответ на эту вторую просьбу Епископа Антония (л. 4) Святейший Синод вынес свое постановление от 1 июня сего года, с таким решением не могу согласиться. Мое мнение по этому поводу таково:

Учитывая все обстоятельства церковного дела вообще, в Грузии — в частности, зная, как само русское общество нервно относится к наступательной политике Святейшего Синода в делах церковных и насколько — исправляя ошибки русской церковной администрации в Грузии, равно — принимая во внимание две просьбы грузинской депутации о допущении ея в Синод, послед-

41. Антоний (Алексей Лукич Гиоргадзе) (1866–1918). В 1912 хиротонисан во епископа Горийского, первого викария Карталинской и Кахетинской епархии. С сентября 1917 митрополит Кутаисский. В сентябре 1918 г. погиб от отравления.

ний, по моему мнению, должен был вынести ряд постановлений приблизительно следующего характера:

1. Отменить Указ Святейшего Синода об уничтожении самостоятельности управления грузинской церкви, изданный в начале 19-го века;
2. немедленно принять депутацию от святой грузинской церкви и сделать ей взаимное братское приветствие;
3. издать послание от церкви русской к церкви грузинской с пожеланиями ей процветания, призвав на ея новую жизнь благословение Божие и указать, какую тяжкую обязанность берет на себя грузинская иерархия;
4. в виду категорического решения Временного Правительства, заявленного в Св. Синоде г. Обер-Прокурором о недопущении Правительством общей территориальной автокефалии, восстановить самостоятельное управление грузинской церкви только в Кутаисской губ. и в местах, населенных грузинами;
5. переименовать нынешнего Экзарха Грузии в Митрополита Тифлисского, Экзарха Кавказского;
6. просить Временное Правительство о размежевании имуществ церкви грузинской и церкви русской;
7. указать нынешнему временному управлению грузинской церкви, что полное решение вопроса об автокефалии грузинской церкви зависит от будущего Всероссийского собора, на который и пригласить представителей грузинской церкви.

Я убежден, что такое решение Св. Синода вполне примирило бы грузин с русской иерархиею и дало бы возможность подойти и на будущем Соборе к самому безобидному и церковному решению вопроса об автокефалии грузинской церкви.

(Подп.) Андрей. Епископ Уфимский

1917 г. Июля 4.

Л. 68–69 (С ОБОРОТАМИ)

### *Письмо Бенешевичу от К.Г. Абашидзе*[42]

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич

Бесконечно был обрадован, когда узнал, что Вы назначены Уполномоченным Временного Правительства, так как в лице Ва-

42. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 106. Л. 68–69 с оборотами. Рукопись, черные чернила.

шем грузины видели человека, получившего возможность и способного оправдать надежды, возлагаемые ими на революционное правительство обновленной России. Глубоко сожалею, что болезнь, приковавшая меня к постели, лишила меня возможности лично повидаться с Вами и поговорить о делах Грузинской церкви. Теперь позволяю себе обратиться к Вам со следующей просьбой. Вам, конечно, известно желание представителей грузинской церкви, чтобы заведывание смешанными русско-грузинскими делами и учреждениями бывшего грузинского экзархата, до окончательного размежевания русско-грузинских интересов передано было смешанной Комиссии из представителей русской и грузинской церкви.

Если этот проект мог доселе представляться Вам почему либо неудобоисполнимым, быть может, ввиду пребывания здесь архиепископа Платона, то во всяком случае с отъездом последнего он сам собой и естественно должен быть разрешиться в положительном смысле.

Однако, как теперь передают, архиепископ Платон все свои функции намерен передать вызванному им из Баку епископу Григорию[43], человеку, совершенно не подходящему к настоящему моменту.

Я … прошу Вас принять все меры к тому, чтобы это намерение не было приведено в исполнение, в противном случае Грузины смогут счесть себя обманутыми в своих намерениях, что может повлечь за собою крайне нежелательные последствия

Я же, как член Особого Закавказского Комитета, буду, таким образом, поставлен в необходимость внести на обсуждение местного комиссариата создавшееся положение вещей, и, в случае надобности, довести его до сведения Временного Правительства

Хочу надеяться, что Вы приложите все силы и примете все меры к излечению глубоких ран, нанесенных русской реакционной бюрократией совести грузинского народа

19/26 IV 17 Кита Абашидзе

## Библиография / References

*Архивные материалы*

Санкт-Петербургский филиал архива РАН

43. Григорий (в миру Гавриил Ульянович Яцковский) (1866–1932), в 1912–1917 епископ Бакинский. Первый викарий Грузинской епархии. 13 ноября 1917 г. назначен епископом Елисаветпольскиим, викарием Тифлисской епархии. В 1925 г. стал одним из инициаторов так называемого «григорианского раскола».

Ф. 192 — Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938), историк-византинист, чл.-корр. АН.

*Литература*

*Верт П.* Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

*Герд Л.А.* Константинопольская патриархия и русская церковь перед революцией // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. 1(34). С. 280–307.

*Кирилл (Говорун), архим.* Автокефалия: от канона к мифу // Релігія в Україні. 2009. Віп. 1. С. 31–36.

*Георгадзе Р.* Обсуждение на Предсоборном присутствии возможности предоставления автокефалии Грузинской церкви// Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. № 19. М., ПСТГУ, 2009. С. 395–398.

Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март — апрель 1917 года / отв. ред. Б.Ф. Додонов. М.: РОССПЭН, 2001.

*Кирион (еп. Сухумский)* Национальный принцип в Церкви // Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). Продолжение журналов заседаний Второго, Третьего, Четвертого и Пятого отделов. М., 2014.

*Красовицкая Т.Ю.* Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля — октября 1917 г. Москва: Новый хронограф, 2015.

*Кырлежев А.* Мировое православие: типология автокефальных церквей// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1(34). С. 74–101.

*Мамулиа Г.* Социалист-федералистская революционная партия Грузии в 1906–1914 годах // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Самара, 2013. № 1-1 [https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialist-federalistskaya-revolyutsionnaya-partiya-gruzii-v-1906-1914-godah, доступ от 14.05.2018].

Материалы об убийстве Экзарха Грузии Никона (Софийский) и некоторые вопросы церковной истории: 1908–1913 // Гл. ред. Д. Гамахария. Тбилиси, Саари, 2016.

*Нольде Б.* Национальный вопрос в России. Доклад на IX делегатском съезде Партии народной свободы 24 июля 1917 года // Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016.

*Сеф С.Е.* Революция 1917 года в Закавказье: (документы, материалы). [Тифлис]: Заккнига, 1927.

*Соколов А.В.* Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг.: дисс. доктора исторических наук: 07.00.02 Санкт-Петербург, 2015.

*Харатишвили Г.С.* Грузины — профессора, преподаватели и выпускники Санкт-Петербургского государственного университета (XIX–XX вв.). СПб., Издат. СПбГУ. 2009.

*Цагарели А.А.* В каком положении находится обсуждение вопроса о восстановлении автокефалии грузинской (Иверской) церкви. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1907.

*Цагарели А.А.* Статьи и заметки по грузинскому церковному вопросу: К столетию (1811–1911 гг.) вдовства Грузинской церкви. СПб., Типография Гл. упр. уделов, 1912.

*Щапов Я. Н.* Полный текст «Автобиографии» В. Н. Бенешевича // Византийский временник. Т. 64(89). 2005. С. 335–342.

*Archival materials*

Sankt-Peterburgskii filial arkhiva RAN [The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch].

F. 192 — Beneshevich Vladimir Nikolaevich (1874–1938), istorik vizantinist, chl.-korr. AN [Beneshevich Vladimir Nikolayevich (1874–1938), historian, a Corresponding Member of Academy of Sciences].

*Literature*

Chumakova, T.V. (2017) "Vladimir N. Beneshevich on the church and revolution", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiia i konfliktologiia* 33(4): 414–424.

Dodonov, B.F. (ed.) (2001) *Zhurnaly zasedanii Vremennogo pravitel'stva. Tom 1. Mart — aprel' 1917 goda* [Journal of meetings of the Provisional Government. Volume 1. March — April 1917]. M.: ROSSPEN.

Gamakhariya, D. (ed.) (2016) *Materialy ob ubiistve Ekzarkha Gruzii Nikona (Sofiiskii) i nekotorye voprosy tserkovnoi istorii: 1908–1913* [Materials on the murder of Nikon's Exarch of Georgia (Sophia) and some questions of church history: 1908–1913]. Tbilisi, Saari.

Georgadze, R. (2009) Obsuzhdenie na Predsobornom prisutstvii vozmozhnosti predostavleniia avtokefalii Gruzinskoi tserkvi [Discussion on the possibility of granting autocephaly to the Georgian Church], *Ezhegodnaia bogoslovskaia konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* 1(19): 395–398.

Gerd, L.A. (2016) "Konstantinopol'skaia patriarkhiia i russkaia tserkov' pered revoliutsiei" [The Patriarchate of Constantinople and the Russian Church before the Revolution], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 1 (34): 280–307.

Gvosdev, N.K. (2000) *Imperial Policies and Perspectives towards Georgia, 1760–1819*. New York: St. Martin's Press.

Kharatishvili, G.S. (2009) *Gruziny — professora, prepodavateli i vypuskniki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta (XIX–XX vv.)* [Georgians who are professors, teachers and graduates of St. Petersburg State University (XIX–XX centuries)]. SPb., Izdat. SPbGU. 2009.

Kirill (Govorun), arkhim. (2009) "Avtokefaliia: ot kanona k mifu" [Autocephaly: from canon to myth], *Religiia v Ukraini* 1: 31–36.

Kirion (ep.Sukhumskiy) (2014) "Natsional'nyi printsip v Tserkvi" [National Principle in the Church], *Zhurnaly i protokoly zasedanii vysochaishe uchrezhdennogo Predsobornogo prisutstviia (1906 g.). Prodolzhenie zhurnalov zasedanii Vtorogo, Tret'iego, Chetvertogo i Piatogo otdelov*. M.

Krasovitskaia, T.Yu. (2015) *Etnokul'turnyi diskurs v revoliutsionnom kontekste fevralia — oktyabria 1917 g*. [Ethnocultural discourse in the revolutionary context of February — October 1917]. M.: Novyi khronograf.

Kyrlezhev, A. (2016) "Mirovoe pravoslavie: tipologiia avtokefal'nykh tserkvei" [Orthodox Commonwealth: A Typology of Autocephalous Churches], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 1(34): 74–101.

Leustean, L.N. (ed.) (2014) *Orthodox Christianity and Nationalism in Nineteenth Century Southeastern Europe*. New York: Fordham University Press.

Mamulia, G. (2013) "Sotsialist-federalistskaia revoliutsionnaia partiia Gruzii v 1906 — 1914 godakh" [The Socialist-Federalist Revolutionary Party of Georgia in 1906–1914], *XX vek i Rossiia: obshchestvo, reformy, revoliutsii. Elektronnyi sbornik*. Samara. № 1-1 [https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialist-federalistskaya-revolyutsionnaya-partiya-gruzii-v-1906-1914-godah, accessed on 14.05.2018].

Mavrogordatos, G.Th. (2003) "Orthodoxy and nationalism in the Greek case", *West European Politics* 26(1): 117–136.

Nol'de, B. (2016) "Natsional'nyi vopros v Rossii. Doklad na IX delegatskom s"ezde Partii narodnoi svobody 24 iiulia 1917 goda" [The national question in Russia. Report at the IX delegate congress of the Party of People's Freedom on July 24, 1917], in *Natsional'nyi vopros v programmnykh dokumentakh politicheskikh partii, organizatsii i dvizhenii Rossii. Nachalo XX v.: Dokumenty i materialy*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.

Sef, S.E. (1927) *Revoliutsiia 1917 goda v Zakavkaz'e : (dokumenty, materialy)* [The revolution of 1917 in Transcaucasia: (documents, materials)]. [Tiflis]: Zakkniga.

Shchapov, Ya.N. (2005) "Polnyi tekst «Avtobiografii» V.N. Beneshevicha" [Full text of the autobiography of V.N. Beneshevich], *Vizantiyskiy vremennik* 64(89): 335–342.

Sokolov, A.V. (2015) *Gosudarstvo i Pravoslavnaia tserkov' v Rossii, fevral' 1917— yanvar' 1918 gg*. [State and Orthodox Church in Russia, February 1917 — January 1918]. Diss. doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02 Sankt-Peterburg.

Tsagareli, A.A. (1912) *Stat'i i zametki po gruzinskomu tserkovnomu voprosu: K stoletiyu (1811–1911 gg.) vdovstva Gruzinskoy tserkvi* [Articles and notes on the Georgian ecclesiastical question: On the centenary (1811–1911) of the widowhood of the Georgian church]. SPb., Tipografiya Gl. upr. udelov.

Tsagareli, A.A. (1907) *V kakom polozhenii nakhoditsia obsuzhdenie voprosa o vosstanovlenii avtokefalii gruzinskoi (Iverskoi) tserkvi* [Discussion on the restoration of autocephaly in the Georgian (Iverskaya) Church]. SPb.: Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov, 1907.

Vert, P. (2012) *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziia Rossiiskoi imperii* [Orthodoxy, Non-Orthodoxy, Other Faiths: Essays on the History of the Religious Diversity of the Russian Empire]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.